МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
им. АНДРЕЯ РУБЛЕВА

VIII

ФИЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы конференции

16 – 19 декабря 2003 г.

МОСКВА
2003

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
им. АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Отдел "Церковь Покрова в Филях"

ФИЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы восьмой научной конференции по проблемам
русской художественной культуры XVII – первой половины XVIII вв.

16 – 18 декабря 2003 г.

МОСКВА
2003

резными «гиероглификами», как это принято у «старожитных» - древних. Иероглифы здесь также представляют символы добродетелей.

В заключение отметим, что интерес к древнеегипетским древностям в допетровской и раннепетровской России отмечен не только текстами Антония Радивиловского. Есть сведения о том, что при царе Алексее Михайловиче был специально и секретно получен иероглифический текст с древнеегипетского обелиска в Риме. У профессора И.А.Шляпкина в его монографии о свт. Димитрии Ростовском указана книга, от которой сохранилось только название: «Сфинкс тайносказатель, или упражнение иероглифическое о мумиях», «Афанасия Клувера Иисуита», в переводе с латинского 1679 г., с предисловием и послесловием Иоанникия и Софрония Лихудов. Таким образом, обращение к древнеегипетским памятникам в России второй половины XVII в. имеет свою историю, до конца еще не изученную.

В.В.Игошев
(Москва)

КАДИЛА XVII в. РАБОТЫ КОСТРОМСКИХ СЕРЕБРЯНИКОВ

Впервые отдельные серебряные кадила костромской работы XVII в. были опубликованы в работах М.М. Постниковой-Лосевой. Однако нами более глубоко рассматриваются все сохранившееся до нашего времени костромские серебряные кадила XVII в., которые можно разделить на два типа. Первый тип – это кадила в виде шарообразных предметов с невысокой луковичной кровлей, они сходны как с шатровыми новгородскими, так и с шарообразными ярославскими предметами, но в тоже время имеют и существенные отличия от своих прототипов. Костромские памятники являются, скорее всего, промежуточным звеном между новгородским и ярославским типом.

Это кадило 1658 г. из костромского Богоявленского монастыря (ГММК-мр3350), кадило 1665 г. (ГММК-мр3347) – вклад Никифора Гожева «своим серебром и мастерством» в костромскую церковь Николы чудотворца Ратного и кадило 1674 г. из церкви Воскресения на Дебре (ГИМ-6203). Кровля и чаша кадил декорированы выпуклыми ложками, где гладкие ложки чередуются с ложками украшенными чеканным или резным растительным орнаментом. Поддон изделий в виде конуса богато украшен чеканным концентрическим орнаментом или ложками.

Яркими особенностями данных костромских кадил XVII в. являются луковичные главки, украшенные концентрическим геометрическим узором, напоминающими главку, выполненную в технике скани.

Очень необычны также узкие узорчатые ложки, декорирующие верхнюю часть кровли предметов. Как правило, на этих узких ложках в верхней части кровли (чуть ниже главки) сделаны узкие прорези для дыма разнообразного и сложного профиля –- прямоугольники, круги, сердечки. Главки кадил увенчаны восьмиконечными крестами.

Встречается еще один тип серебряных костромских кадил XVII в., сделанных в виде высоких шатров. К таким предметам можно отнести кадило 1641 г. (ГММК), вклад окольничего Михаила Михайловича Салтыкова в соборную ризницу Костромского Богоявленского монастыря, и кадило 1676 г. (ГММК-мр3354) – вклад в Богоявленский монастырь г. Костромы Максима Васильевича Шаровникова.

Такие костромские кадила своей формой особенно близки храмовой архитектуре малых форм: царским и патриаршим местам, напрестольным сеням и в то же время сходны с сербскими кадилами XVI в., на что впервые обратила внимание М.М.Постникова-Лосева. В статье, где упоминаются эти памятники, автор допускает, что костромские кадила 1641 и 1676 гг. могли быть выполнены приезжими мастерами «считаясь со вкусами русских заказчиков».

Однако по нашему мнению данные высокохудожественные произведения являются работой русских, а точнее, костромских мастеров. При сравнении сербских и костромских кадил можно видеть много схожего, прежде всего в построении общей формы предмета. Однако форма костромских кадил более стройная, изящная по пропорциям и выполнена на более высоком техническом уровне, чем сербские изделия.

Высокие кровли таких кадил с конусообразными завершениями состоят из узких ажурных орнаментальных и выпуклых пластин, увенчанных крином или херувимом. Высокие шатры костромских серебряных кадил, состоящие из орнаментальных полуколонок, своей конструкцией схожи с деревянным резным шатром «сидения» XVII в. патриарха Никона из ярославского храма Николы Мокрого.

В отличие от ярославских и московских изделий, у костромских и новгородских кадил отсутствует яблоко, крепящееся между поддоном и корпусом изделия. Заметно различаются в костромских, новгородских, ярославских и московских изделиях такая деталь как коптильник. Если в новгородских и ярославских предметах форма этой детали была круглая и полусферическая с гравированным или чеканным узором, часто в виде цветочной розетки, то в костромских кадилах 1665 г., 1674 г., 1676 г., 1641 г. коптильник напоминал квадратную в плане, пирамидальную граненную кровлю, характерную для деревянных древнерусских теремов. Ее можно видеть, например, на чертежах и гравюрах с изображением дворца в Коломенском (1667-1681 гг.). Такие архитектурные детали, как правило, были созданы под влиянием церковного зодчества «выработавшего в русском искусстве совершенно особые приемы постройки зданий более красивых и замысловатых, чем обычное крестьянское жилье».

В отличие от новгородских и ярославских коптильников, сделанных в виде чашечки, костромской был ажурный, в виде четырехгранного шатра, с красивым шлемовидным силуэтом. Его форма встречалась почти на всех костромских кадилах XVII в.: 1641 г. (ГММК); 1665 г. (ГММК-3347); 1674 г. (ГИМ-6203); 1676 г. (ГММК). На московских кадилах, отражавших формы раннемосковской архитектуры, коптильник был, как правило, квадратный в плане и пирамидальный, с рядами кокошников.

Ажурный декор костромских предметов как бы соткан из плотных и переплетающихся элементов ремневидного растительного орнамента, несомненно, имеющего новгородские истоки. Новгородская «плетенка» с прорезным фоном

украшает коптильники и высокую кровлю в виде шатров костромских кадил. Тип такого узора можно видеть также в ажурной резьбе деревянных иконостасов и на предметах малой архитектуры XVI-XVII вв., встречающихся в костромских, новгородских и ярославских храмах. Такой узор был широко распространен не только на серебряной церковной утвари и в резном дереве, но и в каменной резьбе, оловянном литье, миниатюрах этого времени и др. Схожие переплетающиеся сдвоенные стебли трав, красивые плетеные узлы, фантастические цветы встречаются как на шатровых костромских кадилах, так и на резных деревянных царских вратах и белокаменной резьбе ворот середины XVII в. в костромской церкви Воскресения на Дебре.

Таким образом можно сделать вывод, что костромские кадила XVII в. имеют очень яркий тип, отличающийся от предметов, выполненных в других древнерусских художественных центрах своеобразными гармоничными формами, красивым декором и высоким мастерством исполнения.

В.Г.Карелин, Н.П.Мельников
(Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИЗВОДА ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ В БЕЛОРУССИИ

Иконография Покрова связана с событием, которое, по легенде, произошло 1 октября 910 г. во Влахернском храме в Константинополе. Во время всенощной святой Андрей Юродивый и его ученик Епифаний увидели в воздухе Богоматерь в окружении ангелов и множества святых, которая долго молилась за христиан, а потом сняла со своей головы покров и распростерла его над людьми, находящимися в храме, обороняя их от врагов видимых и невидимых.

Полная иконографическая композиция Покрова сложилась к XIV в., когда культ Покрова уже широко распространился на Руси, и выглядит следующим образом: в центре, на фоне храма, находится Богоматерь с покровом в руках. Внизу, на амвоне, стоит Роман Сладкопевец, по сторонам от него находятся фигуры Андрея Юродивого и Епифания, апостолов, отцов церкви, святителей, мучеников, патриарха, царя со свитой и др.

В странах Западной Европы культ заступничества Богоматери нашел свое проявление в несколько ином плане – милосердия и прощения. В качестве символа защиты здесь используется не покров Девы Марии, а ее плащ. Мотив опекунского плаща с раннехристианских времен известен в Европе в литургических и теологических текстах, а также в мистических видения. Знатные дамы имели право учреждать так называемый «охранный плащ» для лиц, которые подвергались гонениям и обращались к ним за помощью. Тем самым они обеспечивали последним покровительство и защиту от преследователей.

В иконописи это выразилось в сюжете под названием Богоматерь Miserikordia (лат. – милосердие), известным в Белоруссии как «Опека». Обычно иконография этого

Е.Г.Одинец. **АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ («ДВОРЕЦ ОЛЕГА») В РЯЗАНИ: ТРЕТИЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА 1692 г.** 56

Д.П.Полознев. **КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА ПРИХОЖАН РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА XVII ВЕКА(ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВЛЯ)** 58

В.Г.Пуцко. **ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ТИХВИНСКАЯ В ЧУДЕСАХ» 1680 г. В КАЛУЖСКОЙ ЦЕРКВИ ОДИГИТРИИ НА ПЕСКАХ** 60

О.М.Сахарова. **ИКОНОСТАС УСПЕНСКОГО СОБОРА РЯЗАНСКОГО КРЕМЛЯ** 63

Н.В.Свирина. **НОТНЫЙ ИРМОЛОГ XVIII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ РГБ** 65

Вл.В.Седов. **КОНСТРУКТИВНЫЙ ВАРИАНТ ШАТРОВЫХ ХРАМОВ XVII ВЕКА** 67

П.Сиговский. **ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ТЕРЕБУНЕ В БЕЛОРУССИИ ПО ДОКУМЕНТАМ 1725 г.** 68

Ю.В.Тарабарина. **АРХИТЕКТУРА ПОСЛЕ СМУТЫ. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОБЫТИЙ НАЧАЛА XVII ВЕКА НА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ОБРАЗНОСТЬ ЗОДЧЕСТВА 1620-х гг.** 69

Л.П.Тарасенко. **О ДРЕВНЕЙШИХ ИКОНАХ ПРЕП. МАКАРИЯ УНЖЕНСКОГО** 71

С.А.Терентьев. **ГЛАВНЫЙ ИКОНОСТАС ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ** 73

Е.Л.Тихомирова. **ЧТИМЫЙ ОБРАЗ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ИЗ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА СИДОРОВСКОГО КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ** 75

Р.А.Турищева, О.Ф.Владимирова, В.П.Голиков. **ПЕРВЫЕ СВЕТСКИЕ ЖИВОПИСНЫЕ РАБОТЫ В МАСЛЯНОЙ ТЕХНИКЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVII – XVIII ВЕКОВ** 77

В.Г.Ченцова. **МЕЛЕТИЙ СИРИГ – АВТОР ПИСЬМА ЖИВОПИСЦЕВ БРАТЬЕВ ИОАННА И ГЕОРГИЯ МОСКОВСКОМУ ПАТРИАРХУ НИКОНУ** 79

Л.С.Чепрасова. **СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ ОТ ИКОНЫ ТОЛГСКОЙ БОГОМАТЕРИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СТЕНОПИСЯХ ВВЕДЕНСКОГО СОБОРА ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ** 81

Л.А.Черная. **ОТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ К КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ РУБЕЖА XVII-XVIII ВЕКОВ** 82

В.Д.Черный. **САДЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ МОНАСТЫРЯХ** 84

Н.П.Чеснокова. **ИКОНА БОГОМАТЕРИ ТРОЕРУЧИЦЫ ИЗ АФОНСКОГО ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ ДЛЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХА НИКОНА** 86

Я.Л.Шаболдин. **МАЛОИЗВЕСТНАЯ ПОСТРОЙКА Я.К.ЧЕРКАССКОГО – СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ XVII ВЕКА В СЕЛЕ ПАВЛОВЕ НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА** 88

Д.В.Шполянская. **КРЕСТ-МОЩЕВИК ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА ГОЛОВИНА 1677 г. ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА ДРАГМЕТАЛЛОВ ГИМ** 90

Т.В.Юрьева. **ЖИТИЕ ЯРОСЛАВСКИХ СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ ФЕДОРА, ДАВИДА И КОНСТАНТИНА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СТЕНОПИСЯХ ВВЕДЕНСКОГО СОБОРА ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ** 91

А.А.Ярошевич. **ОДИГИТРИЯ ИЗ SANTA MARIA MAGGIORE НА ЗЕМЛЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVII-XVIII вв.** 93